

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-57-75

А.В. Тебекин

Московский государственный институт международных отношений МИД России
(Москва, Россия)

Н.В. Митропольская-Родионова

Московский государственный институт международных отношений МИД России
(Одинцовский филиал)

А.В. Хорева

Московский государственный институт международных отношений МИД России
(Одинцовский филиал)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НИО.2 В РАМКАХ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Аннотация: выполнен анализ процесса перехода мировой экономики от пятого технологического уклада (ТУ) к шестому. Отмечено снижение спада экономической активности, уже проявившееся в мировом экономическом кризисе в 2020–2021 гг. При этом традиционное снижение экономической активности в добывающих и перерабатывающих отраслях при смене ТУ в современных условиях усугубляется назревающим мировым финансовым кризисом вследствие масштабного отрыва мировой денежной массы от мировой товарной массы. Причем разрешение этого кризиса – вопрос ближайшего времени. Установлено, что излишек ничем не обеспеченных финансовых ресурсов вносит весомый вклад в замедление процессов ускорения индустриального технологического развития в рамках шестого ТУ. Это обусловлено перефокусировкой инвесторов на спекулятивные операции с криптовалютами и вложения в нематериальные активы, где широко использовались разрекламированные информационные технологии под флагом «Индустрия 4.0». Показано, что передовые промышленные технологии являются приоритетным объектом западных санкций, тем не менее в отечественной экономике продолжается ставка на добывающие отрасли, сложившиеся в рамках предыдущих ТУ, доминирование которых в национальной экономике гарантирует технологическую отсталость страны. Сформулированы условия, при которых перспективы развития НИО.2 в рамках шестого ТУ в отечественной экономике будут высокими.

Ключевые слова: проблемы, перспективы, НИО.2, шестой технологический уклад.

Для цитирования: Тебекин А. В., Митропольская-Родионова Н. В., Хорева А. В. (2022). Проблемы и перспективы развития НИО.2 в рамках шестого технологического уклада // Ноономика и ноообщество: Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 1, № 2. С. 57–75. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-57-75

Дата поступления статьи: 13 июня 2022 г.

Alexey V. Tebekin

Moscow State Institute of International Relations MFA of Russia (Moscow, Russia)

Nadezhda V. Mitropolskaya-Rodionova

Moscow State Institute of International Relations MFA of Russia (Odintsovo Branch)

Anna V. Khoreva

Moscow State Institute of International Relations MFA of Russia (Odintsovo Branch)

CHALLENGES AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF NIS.2 WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SIXTH TECHNOLOGICAL ORDER

Abstract: The paper analyzes the process of the natural transition of the world economy from the fifth technological paradigm to the sixth one in the 2020s. It is shown that, by analogy with the periods of transition from the fourth technological paradigm to the fifth one in the 1970s, and from the third technological paradigm to the fourth one in the 1920s, the expected decline in economic activity, which has already manifested itself in the global economic crisis of the 2020s-2021s, is observed in the 2020s. It is noted that the traditional decline in economic activity in the extractive and processing industries, which takes place in the transition phase, is currently aggravated by the imminent global financial crisis, which is a consequence of a large-scale separation of the global money supply from the global commodity supply. And the resolution of this crisis is a matter of the near future (the next few years).

It has been found that it is a huge surplus of unsecured financial resources (a global financial “bubble”) that makes a significant contribution to the slowdown of the processes of accelerating industrial technological development in the sixth technological paradigm by refocusing investors’ attention on speculative operations with cryptocurrencies and intangible assets, where the baton of the dot-com bubble has now been picked up by the set of information technologies under the banner of Industry 4.0, which was widely publicized, but never demonstrated its revolutionary economic efficiency.

It has been shown that despite the fact that advanced global industrial technologies are a priority target for Western sanctions, the Russian economy continues to focus on the extractive industries developed in the framework of previous technological paradigms, the dominance of which in the national economy actually guarantees the technological backwardness of the country. Conditions have been formulated under which the prospects for the development of NIS.2 within the framework of the sixth technological paradigm in the Russian economy will be high.

Keywords: challenges, prospects, NIS.2, sixth technological paradigm.

For citation: Tebekin A.V., Mitropolskaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. (2022) Challenges and Development Prospects of NIS.2 within the Framework of the Sixth Technological Order. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 2, pp. 57-75. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-57-75

Received 13 June 2022

捷别金 А. В.

Россия, Министерство иностранных дел, Академия международных отношений (Москва, Россия)

米特罗波里斯卡娅-罗迪欧诺娃 N. V.

Россия, Министерство иностранных дел, Академия международных отношений (Англическое отделение)

霍列娃 А. В.

Россия, Министерство иностранных дел, Академия международных отношений (Англическое отделение)

第六代技术体系条件下第二代新工业社会发展的问題与前景

摘要:文章分析了世界经济在21世纪20年代从第五代技术体系向第六代技术体系过度的必然过程。文章指出,正如发生在20世纪20年代的第三代技术体系被第四代取代和发生在20世纪70年代的第四代技术体系被第五代取代的过程一样,在21世纪20年代出现经济活跃度下降现象,这种趋势已经表现在2020-2021年的世界经济危机之中。文章阐述了以前发生过的在经济体系迭代期间采掘和加工业出现经济活跃度下降现象,在目前正在形成的世界金融危机的影响下表现得更加显著,而这次金融危机是世界货币量大幅度脱离商品量引发的。同时,消除这次金融危机将是近期(近几年)的任务。

作者认为,没有任何保障的金融资源的巨大过剩(世界金融泡沫)严重阻碍了第六代技术体系条件下工业技术的发展,这是因为投资者把兴趣转向了加密货币这种投机生意和其他无形的非物质资产,然而,在现阶段,打着“工业4.0”旗号的信息技术被大力吹捧,展开了经济泡沫的接力赛,却并未带来突破性经济效益。

文章指出,尽管世界先进工业技术成为西方制裁的主要手段,国内仍然把重心放在具有上一代技术体系特点的采掘业,这种技术体系占据主要地位的现状决定了我国国民经济领域技术方面的落后性。在第六代技术体系条件下第二代新工业社会在我国将展现出良好的发展前景,目前,这种发展条件已经形成。

关键词:问題、前景、第二代新工业社会、第六代技术体系。

引文注释:捷别金 А. В., 米特罗波里斯卡娅-罗迪欧诺娃 N. V., 霍列娃 А. В. (2022). 第六代技术体系条件下第二代新工业社会发展的问題与前景//智力经济和智力社会. 新兴工业发展研究所论文选. vol. 1, no. 2, pp. 57-75. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-57-75

文章已收到。2022年6月13日。

Введение

Переход от пятого технологического уклада (ТУ) к шестому закономерно ставит вопрос о будущем облике мировой и национальной экономики, в качестве одного из вариантов рассматривается новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2) [Бодрунов, 2016]. При этом для мировых и национальных институтов прогнозирования мировой экономической кризис 2020-х гг. стал полной неожиданностью¹, а у экспертного сообщества отсутствует единое и четкое понимание того, каким будет облик мировой и национальной экономики после преодоления глобального кризиса.

С одной стороны, очевидно, что мировое сообщество продолжит свое развитие в рамках постиндустриальной экономики [Белл, 2004], изменив соотношение рынков материальной продукции и предоставляемых услуг (рис. 1).

¹ Афонский А. (2021). Снизу постучали. 2020 год стал худшим для мировой экономики. Почему этот кризис сравнивают с Великой депрессией? URL: <https://lenta.ru/articles/2021/01/05/itogi/?ysclid=l3tv49py41>

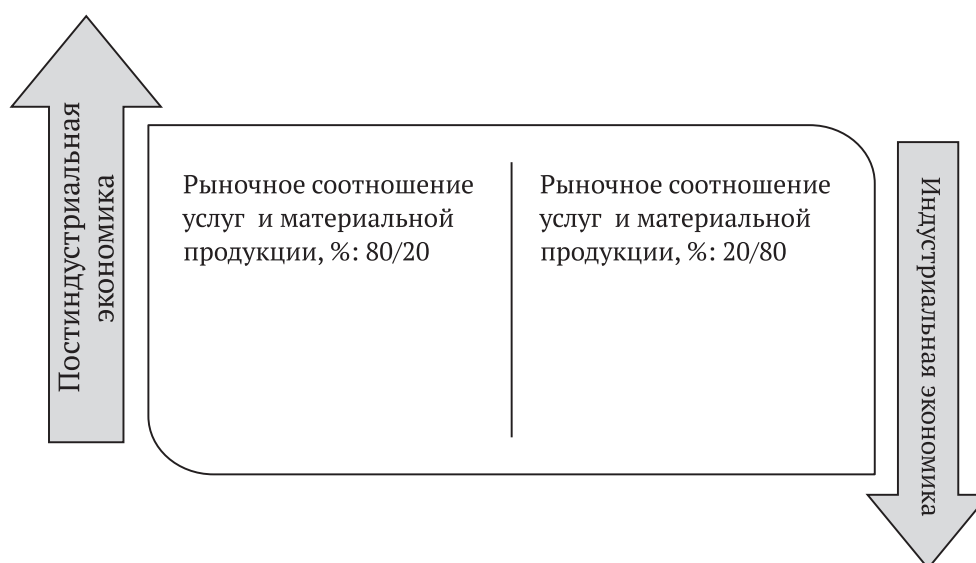

Рис. 1. Инверсионное изменение соотношения рынков материальной продукции и предоставляемых услуг при переходе от индустриальной экономики к постиндустриальной

С другой стороны, не вызывает сомнений, что именно материальное производство является и будет оставаться основой национальной экономики [Харченко И. С., Харченко Л. И., 2014] с ядром в машиностроении (рис. 2).

Представлялось, что с усилением западных антироссийских санкций¹ наши управленцы, наконец, осознают актуальность проблем импортозамещения (в первую очередь в сфере производства средств производства). И вот, с трибуны Совета Федерации звучит возмущение по поводу того, что в России даже гвозди импортные², а заместитель председателя Совета безопасности Российской Федерации Д. Медведев предпочитает не использовать термин «импортозамещение», заменяя его понятием «технологический суверенитет»³.

Однако, на практике доминируют ставки на избежание импортозамещения: ожидание отмены антироссийских санкций Запада⁴; переориентация с импорта от западных поставщиков на импорт от восточных⁵; введение параллельного импорта⁶ и т. д. В этой связи возрастает актуальность анализа и оценки перспектив реализации новых моделей развития

¹ Шестой пакет санкций: России нельзя сдаваться. URL: <https://www.pravda.ru/economics/1707594-sanctions/>

² Матвиенко удивилась, что в России «даже гвозди» импортные. URL: <https://www.rbc.ru/business/13/04/2022/625705749a7947597cff5a17>

³ Медведев назвал термин «импортозамещение» унижительным для России. URL: <https://ria.ru/20220526/importozameschenie-1790948399.html>

⁴ Одинцова Е. Запад начал отменять антироссийские санкции: какие ограничения уже сняли и от каких еще могут отказаться. Экономическая война слишком дорого обходится «недружественным странам». URL: <https://www.kp.ru/daily/27388/4582572/>

⁵ Фурсова И. Внешнеторговый трафик РФ развернулся на восток. URL: <https://rg.ru/2022/04/06/vneshnetorgovuj-trafik-rf-razvernulsia-na-vostok.html>

⁶ Правительство утвердило введение параллельного импорта в России. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!pravitelstvo_utverdilo_vvedenie_parallelnogo_importa_v_rossii

Рис. 2. Материальное производство как основа национальной экономики государства с ядром в машиностроении

отечественной экономики, одним из конструктивных вариантов которой является концепция НИО.2, развиваемая С. Д. Бодруновым.

Цель представленной работы – исследование проблем и перспектив развития НИО.2 как конструктивного варианта развития отечественной экономики в рамках шестого ТУ.

Основное содержание исследования

При исследовании за основу было принято модельное описание НИО.2, построенное на основе материалов работы [Бодрунов С. Д., 2016] и представленное в нашей публикации [Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В., 2021]. Как следует из проведенного анализа, в основе развиваемой профессором С. Д. Бодруновым модели построения нового индустриального общества второго поколения лежит смена монетарно-либеральной экономической модели новой индустриальной моделью развития, предполагающая реализацию четырех основных направлений (рис. 3).

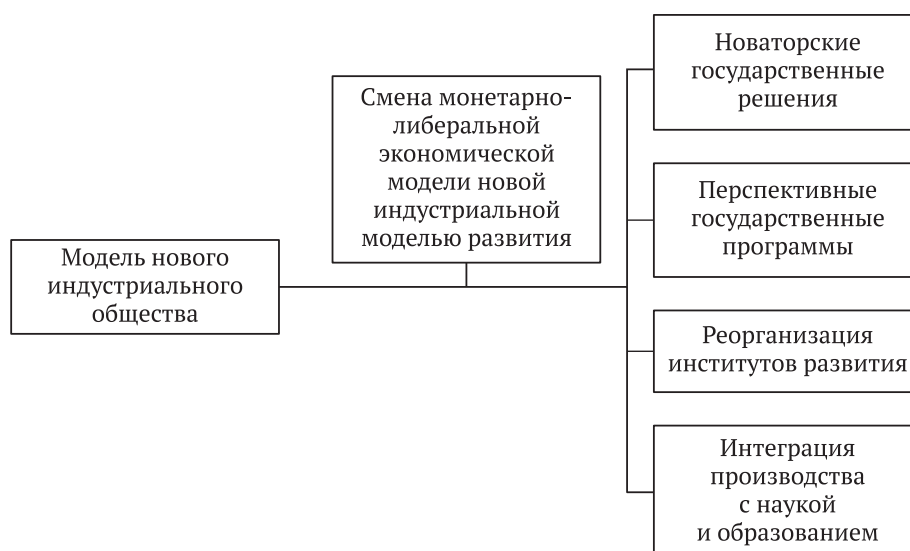

Рис. 3. Авторский вариант модельного описания НИО.2

1. Новаторские государственные решения

К сожалению, новаторские государственные решения не имеют практического воплощения в силу продолжающейся ставки на добычу и экспорт углеводородов (отметим, что эта тенденция продолжается со времен Косыгинских реформ 1960-х гг.).

Подчеркнем, что ни мировой энергетический кризис 1970-х гг., ни мировой экономический кризис 2020-х гг. не привели к ожидаемой смене базовых энергетических ресурсов [Тебекин, 2018]. Об этом, например, свидетельствует рейтинг крупнейших российских компаний по уровню выручки за 2021 г., где первые три места занимают нефтегазовые компании «Газпром», «Роснефть», «Лукойл», а в 15 крупнейших компаний входят «Сургутнефтегаз» и «Транснефть»¹.

С учетом возросшего интереса практически всех экономически развитых стран к природным ресурсам Арктики, где, по оценкам геологической службы США – USGS, сосредоточено до 13 % неоткрытых мировых запасов нефти и до 30 % газа² (рис. 4), в ближайший период не приходится ожидать новаторских государственных решений в экономике.

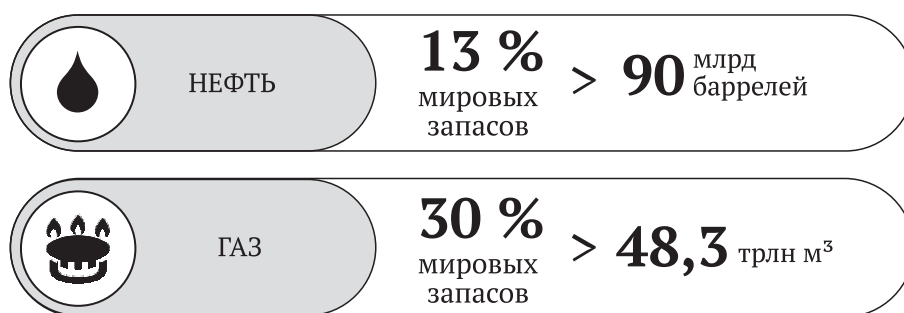

Рис. 4. Запасы нефти и газа в Арктике

Среди крупнейших российских компаний по уровню выручки за 2021 г. в топ-15 входят две финансовые компании («Сбербанк» и ВТБ), две торговые (X5 Retail Group и «Магнит»), две инвестиционные («Ростех» и «Сафмар»), две из сферы электроэнергетики («Российские сети» и «Интер РАО»), одна транспортная (РЖД), одна, представляющая атомную промышленность («Росатом»), одна металлургическая и горнодобывающая («Норникель») и одна дистрибутивная («Рособоронэкспорт»)³. Из этого перечня только «Ростех» и «Росатом» непосредственно связаны с передовыми технологиями шестого ТУ, но в силу их монополистического положения на рынке интенсивность и масштабы развития российской экономики в этих отраслях невелики. Все остальные крупные отечественные компании, если и связаны с новыми технологиями, то опосредованно и незначительно – они представляют отрасли, базирующиеся на технологиях второго, третьего и частично четвертого ТУ.

В целом, к началу развития шестого ТУ российская экономика была очень слабо представлена технологиями пятого и даже четвертого укладов (а технологиями шестого

¹ РБК Pro представляет рейтинг крупнейших по выручке компаний России. 2021. URL: <https://pro.rbc.ru/rbc500?ysclid=l3zbheoxny>

² Запасы, которые трудно извлечь. URL: https://www.gazeta.ru/science/2012/05/26_a_4602393.shtml?ysclid=l3zcad22ww

³ РБК Pro представляет рейтинг крупнейших по выручке компаний России. 2021. URL: <https://pro.rbc.ru/rbc500?ysclid=l3zbheoxny>

уклада практически не представлена). Ставки по-прежнему делаются на технологии более ранних укладов, тем самым закрепляется отставание в экономическом развитии страны и создается благоприятная почва для введения санкций на поставку в Россию продукции высоких технологий. По логике циклического развития в условиях глобального экономического кризиса 2020-х гг., связанного с проблемами на рынке энергетических ресурсов, неизбежно возникают проблемы на рынке материального продукта. В таких условиях индуцирующим вектором экономического развития объективно становится интеллектуальный продукт (рис. 5), основанный на новых технологиях и способный «вытянуть» экономику из кризиса.

Таким образом, с точки зрения модельного описания НИО.2 новаторских государственных решений в отечественной экономической системе не наблюдается. Впрочем, это – проблема многих стран, обусловленная процессом преодоления кризиса, когда радикально меняется содержание звеньев цепочки TESP: технологии (Т) – экономика (Е) – социальная среда (S) – политика (Р). Мы обозначаем именно такую последовательность, тогда как многие авторы оперируют инструментами PEST- или STEP-анализа.

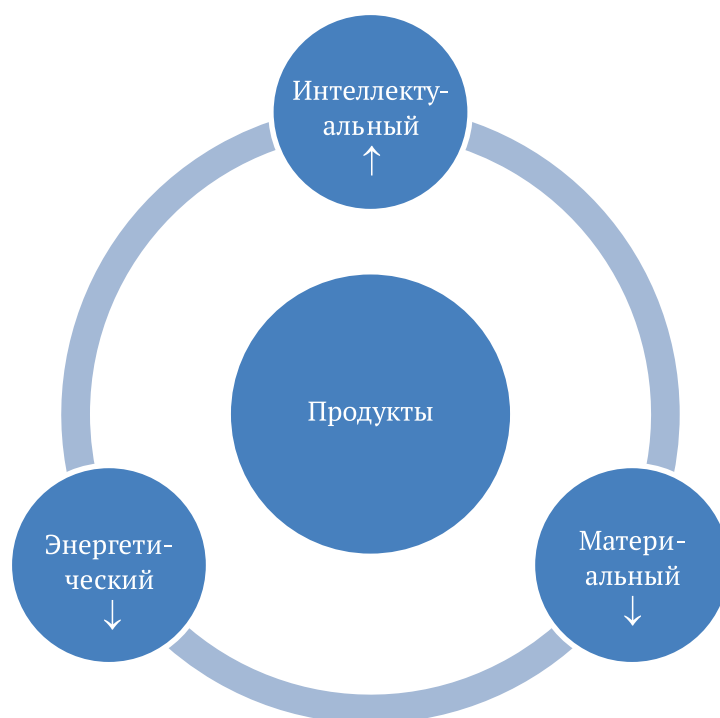

Рис. 5. Динамика мировых объемов энергетического, материального и интеллектуального продуктов при смене пятого ТУ шестым

2. Перспективные государственные программы

В качестве перспективных государственных программ в национальной экономике следует рассматривать документы, направленные на достижение до 2030 гг. национальных целей, определенных Указом Президента России от 21 июля 2020 г. № 474¹:

¹ Указ Президента России от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (далее – Указ № 474).

- Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года¹;
- Перечень стратегических инициатив Правительства РФ по социально-экономическому развитию РФ до 2030 года².

Подробный анализ этих документов, проведенный, в частности, авторами в работах [Тебекин, 2021а, 2021с, 2021d; Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В., 2021], показал низкий уровень соблюдения принципов стратегического планирования, предусмотренных Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³:

1) *Принципы единства и целостности.* В частности, в работе [Тебекин, 2021d] показано, что Перечень стратегических инициатив Правительства (Распоряжение № 2816-р) не обладает целостностью, а в работе [Тебекин, 2022] продемонстрировано, что Единый план не обладает единством, а скорее, представляет собой «тришкин кафтан» из стратегических инициатив правительства, государственных программ и отдельных национальных планов, не покрывающих большую часть национальных потребностей;

2) *Принципы преемственности и непрерывности.* Отсутствует преемственность между Перечнем стратегических инициатив, Единым планом и «Стратегией-2020»⁴. Более того, как отмечается в работе [Тебекин, 2022], «Стратегия-2030» как стратегический документ развития национальной экономики так и не появилась. А документы, принятые Правительством в качестве стратегических инструментов социально-экономического развития страны на период до 2030 года (Распоряжение № 2816-р и Единый план), появились лишь через 15 месяцев после выхода Указа № 474, поэтому о непрерывности процессов говорить не приходится;

3) *Принципы прозрачности (открытости) стратегического планирования.* Анонсировавшиеся в 2021 г. стратегические инициативы Правительства РФ (принятие которых неоднократно переносилось) были подвергнуты серьезной критике⁵ [Тебекин, 2021], но

¹ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Правительство Российской Федерации. 1 октября 2021 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_aley_razvitiya_do_2024g.pdf (далее – Единый план).

² Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р. «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/> (далее – Распоряжение № 2816-р).

³ Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (далее – Закон № 172-ФЗ).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/

⁵ см.: АСИ не справилось со стратегическим заданием Путина. Агентство раскритиковало инициативы. URL: <https://www.mk.ru/economics/2020/06/01/asi-ne-spravilos-so-strategicheskim-zadaniem-putina.html>; Ведерина Е. Экономисты раскритиковали новую стратегию социально-экономического развития. Теперь вместо стратегии Правительство готовит «широкий перечень новых инициатив». URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali>; Мингазов С. «Очень модно»: Правительство разработает новую стратегию для выполнения Указов Путина. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/420415-ochen-modno-pravitelstvo-razrabotaet-novuyu-strategiyu-dlya-vypolneniya>; Сергеев М. Правительство объявило новый список своих

так и не претерпели кардинальных изменений по сравнению с первыми версиями, где Минэкономразвития РФ в открытую отрицает¹ целесообразность руководствоваться законом № 172-ФЗ. Одна из очевидных проблем такого планирования связана с отсутствием достаточного публичного обсуждения;

4) *Принцип разграничения полномочий.* Судя по претензиям к срокам и качеству стратегических направлений социально-экономического развития страны до 2030 г.², предложенных правительственными структурами [Тебекин, 2022], существуют большие проблемы в реализации принципа разграничения полномочий при осуществлении стратегического планирования;

5) *Принцип реалистичности.* К сожалению, многие специалисты отмечают нереалистичность принятых правительством планов стратегического развития на период до 2030 г.³ [Бушенева, 2016, Тебекин, 2021а]. Фактически повторяется вариант «необоснованных надежд на радужные перспективы» по результатам реализации «Стратегии-2020» (рис. 6) [Тебекин, 2021b];

6) *Принцип соответствия показателей заявленным целям.* Согласно нашим исследованиям [Тебекин, 2021d], стратегические инициативы правительства всего на 15 % покрывают определенные Президентом РФ национальные цели [Тебекин, 2021d]. Да и обещанный правительством прирост ВВП на 0,3 % начиная с 2025 г.⁴(!) нельзя признать прорывным, поскольку погрешность в подобного рода оценках доходит до 4,0...5,0 % ВВП [Лызлов, 2008]; средний темп роста ВВП страны в последнее десятилетие (2012–2021 гг.) составил 1,75 %⁵; согласно Указу № 474, темп роста ВВП страны в период до 2030 г. должен быть выше среднемирового (4 % в год) при сохранении макроэкономической стабильности.

Кроме того, в Едином плане в части реализации п. 4.1.а «Обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности» планируется в 2022–2024 гг. обеспечить номинальный темп роста ВВП на 3 % в год. В то же время запланированная ЦБ на этот период инфляция составляет 4 %, а фактический

инициатив. Обилие стратегических планов пока не улучшает качество жизни. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-10-11/1_8274_government.html

¹ Правительство Российской Федерации (2021). Разработка фронтальной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации. URL: <https://dpo-rd.ru/upload/iblock/fde/fde3983057ab8fdff17b67806891ed98.pdf>

² см.: «Мертворожденная» Стратегия-2030. Что мешает власти представить образ России через 15 лет? ...; Ведерина Е. Экономисты раскритиковали новую стратегию социально-экономического развития. Теперь вместо стратегии Правительство готовит «широкий перечень новых инициатив». URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali>; Ляпунов К. Теория и практика. Оправдывает ли Агентство стратегических инициатив свое название. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/10/01/asi/>; Серебряный И. Стратегия 2030: как ни садись. URL: <https://expert.ru/2021/05/17/strategiya-2030-kak-ni-sadis/>

³ Бутрин Д. Забег по направляющим. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5020038>; Двинский К. Цифровой концлагерь и продуктовые карточки. Чем грозит либералам новая стратегия развития России. URL: https://tsargrad.tv/articles/cifrovoj-konclager-i-produktovye-kartochki-chem-grozit-liberalam-novaja-strategija-razvitija-rossii_344233; Колесников А. Коммунизм к 2030-му: почему о новой версии нацпроектов забудут через несколько лет. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/405665-kommunizm-k-2030-mu-pochemu-o-novoy-versii-nacproektov-zabudut-cherez-neskolko-let>

⁴ Решетников: стратегические инициативы обеспечат дополнительно 0,3% роста ВВП с 2025 года. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12603251>

⁵ ВВП России по годам: 1991 – 2022. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/>

Ключевой показатель «Стратегии-2020»	
План	Факт
↓	
Экономический рост	
+6 % в год	-0,7 % в год
↓	
Рост ВВП	
+66 %	+6 %
↓	
Реальные располагаемые доходы	
+50 %	-5 %
↓	
Уровень бедности	
Сокращение на 50 %	Рост к концу 2020 года
↓	
Финансирование здравоохранения и образования	
Более 7 % ВВП	Менее 3,5 % ВВП

Рис. 6. Оценка экспертным сообществом результатов реализации «Стратегии-2020» по ключевым показателям

средний уровень инфляции за первые пять месяцев 2022 г. – 13,9%¹, т. е. фактическая инфляция в текущем периоде 2022 г. в 4,6 раза выше запланированного темпа роста ВВП.

7) *Принцип измеримости целей.* Далеко не все сформулированные в стратегических документах² цели измеримы, а сформулированные правительством показатели их оценки отражают именно измерение поставленных целей, к тому же многие из указанных показателей, имея эффектную формулу³, не имеют должного обоснования эффективности как по содержанию, так и по значениям (должного научного обоснования) [Тебекин, 2022].

8) *Принцип ответственности участников стратегического планирования.* Как показали серьезные исследования [Тебекин, 2022], проблемы при стратегическом планировании социально-экономического развития страны возникают из-за низкой ответственности участников стратегического планирования. Как следствие фактически была провалена «Стратегия-2020»⁴ [Тебекин, 2021а] (за что никто не понес ответственности), а «Стратегия-2030» так и не появилась⁵ (за это также никто не ответил), а документы⁶, направленные на исполнение Указа № 474, появились лишь через 15 месяцев после выхода указа (и здесь не нашлось виновных);

¹ Ключевая ставка Банка России и инфляция. URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/

² См.: Правительство России. Национальные проекты URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (далее – Национальные проекты); Распоряжение № 2816-р.

³ Мингазов С. Цит. соч.

⁴ См.: Беляков Е. Страна несбывшихся программ: Почему провалилась Стратегия-2020? URL: <https://www.kp.ru/daily/27053.7/4119288/>; Воронин Ю. Движение без целей: почему провалилась «Стратегия-2020». URL: <https://newizv.ru/article/general/21-11-2019/dvizhenie-bez-tseley-pochemu-provalilas-strategiya-2020/>; Зимний А. День сурка: «Стратегия-2020» успешно провалена – очередь за нацпроектами? URL: <https://www.nakanune.ru/articles/116644/>

⁵ См.: «Мертворожденная» Стратегия-2030....; Захаров М. Стратегия, которой нет. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/strategija-kotoroj-net/>; Захарченко А. «Стратегия-2030» накормит, напоит, а потом обуеет всю страну. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/289921/>; Воронин Ю. Россия без будущего: провал стратегии развития. URL: <https://argumenti.ru/opinion/2021/01/704632>

⁶ См.: Единый план ...; Распоряжение № 2816-р.

9) *Принцип сбалансированности стратегического планирования.* По нашим исследованиям [Тебекин, 2022], серьезную проблему представляет соблюдение принципа сбалансированности стратегического планирования. В частности, представленные правительством перечень стратегических инициатив (Распоряжение № 2816-р) и Единый план в сочетании с Национальными проектами не обеспечивают сбалансированности стратегического развития страны по заявленным направлениям деятельности.

Проведенные исследования показали, например, что в Едином плане около 90 % пунктов посвящены развитию социальной надстройки и только порядка 10 % – экономическому базису [Тебекин, 2022]. Отсюда вывод: в документах Правительства РФ, посвященных социально-экономическому развитию до 2030 г., не соблюден баланс между желаемыми результатами и источниками их достижения, который в бухучете определяется балансом между активами и пассивами [Тебекин, 2022];

10) *Принцип результативности и эффективности стратегического планирования.* Одна из основных проблем документов стратегического планирования процессов социально-экономического развития на период до 2030 г.¹ – отсутствие стратегического стержня, обеспечивающего перспективное развитие [Тебекин, 2022]. В частности, нет ответа на вопрос – за счет каких импортозамещающих технологий планируется обеспечить кардинальный рост конкурентоспособности и веса национальной экономики, составляющей в мировом объеме менее двух процентов (рис. 7).

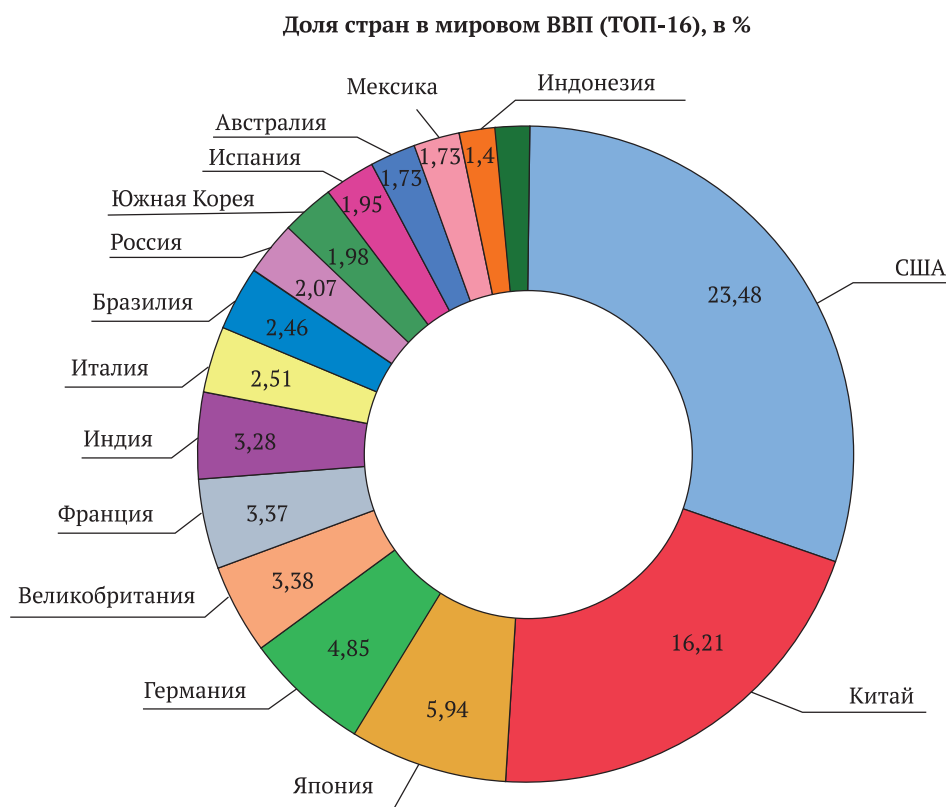

Рис. 7. Доля ведущих стран в мировом ВВП (по данным МВФ)²

¹ См.: Единый план; Национальные проекты.

² Доля стран в мировом ВВП. URL: http://fincan.ru/articles/55_dolya-stran-v-mirovom-vvp/

Ставка на производство, основанное на технологиях третьего ТУ (добыча углеводородов, металлургическое производство и т. д.), созданных в годы первых пятилеток, очевидно, вполне устраивает отечественные бизнес-элиты, поскольку интенсивное развитие новых технологий последующих технологических укладов, по сути, блокируется еще со времен Косыгинских реформ. Об этом свидетельствуют характеристики стратегических документов¹.

Во-первых, очень мало внимания уделено развитию технологий четвертого ТУ, в первую очередь машино- и станкостроению (т. е. средств производства), доля продукции которых в структуре импорта составляет почти 50 %², создавая питательную почву для перманентных санкций Запада. Указанная проблема практически не решается путем импортозамещения³. Постоянно делается ставка то на отмену санкций Запада, то на замену западного импорта восточным, то на параллельный импорт.

Во-вторых, мало внимания уделяется эффективному развитию технологий пятого ТУ (в первую очередь электроники) [Тебекин, 2022], что затрудняет реализацию многих проектов цифровизации.

В-третьих, практически нет ставки на развитие наиболее перспективных технологий шестого ТУ. Так, в Едином плане вообще нет упоминания о нанотехнологиях, являющихся одними из ключевых в ядре шестого ТУ [Глазьев, Харитонов, 2009].

11) *Программно-целевой принцип*. Судя по «лоскутности» [Тебекин, 2022] документов стратегического развития⁴, они слабо соответствуют программно-целевому принципу стратегического планирования⁵.

3. Реорганизация институтов развития

Очевидно, что для смены монетарно-либеральной экономической модели новой индустриальной моделью развития (см. рис. 3) требуется реорганизация институтов развития. Некоторые исследователи видят в принятых правительством документах⁶ «четкую и выверенную стратегию правительства по ускоренному развитию экономики страны»⁷, где «указаны конкретные вещи, базирующиеся на определяющих направлениях»⁸, но совершенно очевидно, что «конкретность вещей»⁹ не является свидетельством их значимости и цельности при встраивании в стратегическую систему. Тем более не может быть речи об осуществлении радикальных изменений, обеспечивающих прорывное развитие народно-хозяйственного комплекса, без коренной реорганизации институтов развития.

Разработчики Единого плана заявляют, что институциональные изменения обеспечивают стратегические инициативы¹⁰, включая «фронтальное повышение гибкости и эффек-

¹ Единый план; Национальные проекты; Распоряжение № 2816-р.

² Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам. URL: <https://customs.gov.ru/folder/519>

³ Клишас заявил о провале программы импортозамещения в России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/05/2022/6285f0c79a7947c127bab983>

⁴ См.: Единый план; Распоряжение № 2816-р; Национальные проекты.

⁵ Закон N 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

⁶ Единый план; Национальные проекты; Распоряжение № 2816-р.

⁷ Двинский К. Цифровой концлагерь и продуктовые карточки. Чем грозит либералам новая стратегия развития России. URL: https://tsargrad.tv/articles/cifrovoy-konclager-i-produktovye-kartochki-chem-grozit-liberalam-novaja-strategija-razvitija-rossii_344233

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Распоряжение № 2816-р.

тивности»; системные изменения в части промышленного строительства (национальные цели «Комфортная и безопасная среда для жизни», «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»); институциональные меры поддержки экспорта (национальная цель «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»). Однако, кроме фрагментарных лозунгов, в Едином плане не представлено никаких конкретных мероприятий по институциональным изменениям в промышленности.

В современных условиях институциональная составляющая отечественной промышленности (Минпромторг России) постоянно совмещается то с наукой и технологиями, то с энергетикой, то с торговлей. В нынешней связке (торговля + промышленность) последняя является лишь довеском к торговле (впрочем, аналогичная ситуация была и в комбинации «энергетика + промышленность»).

Если сравнить институциональную составляющую современной отечественной промышленности и промышленности СССР середины 1980-х гг., когда было 10 союзных министерств машиностроения (производства средств производства) и несколько десятков союзных министерств промышленности в целом, то нынешние, как максимум, полминистерства промышленности в стране – это скорее рудимент, а не путь к развитию.

Говоря о существующей практике институтов развития, обратим внимание на ликвидацию 8 из них в конце 2020 г. Премьер-министр М. Мишустин объяснил их ликвидацию тем, что «оптимизация ускорит темпы развития российской экономики и сделает институты более эффективными»¹, однако по факту институты развития, как правило, ликвидируются после выполнения возложенных на них задач. При недостаточной же эффективности этих институтов достаточно сменить управленческий аппарат.

Объясняя причины ликвидации институтов развития, М. Мишустин, с одной стороны, выделил слабую увязку с новыми национальными целями развития; с другой стороны, в качестве причин было названо «существенное пересечение функций с федеральными органами власти и коммерческими организациями»².

Судя по тому, что многие из реформируемых институтов развития (как ликвидированных, так и переподчиненных) не потеряли своей актуальности как институты (другое дело, что за эффективность их работы целиком и полностью должны нести ответственность создатели этих институтов и их управленцы), можно считать, что вся реформа свелась к перераспределению власти (а значит – управления собственностью) и бюджетных средств. В противном случае появилась бы информация не только о том, какие институты развития слабо увязаны с новыми национальными целями развития, но и о том, какие будут созданы новые институты, отвечающие новым вызовам современности и национальным целям. Вопрос о том, кто и зачем создавал институты развития, имеющие «существенное пересечение функций с федеральными органами власти», в подобных «реформах» традиционно выносится за скобки.

4. Интеграция производства с наукой и образованием

Говоря о взаимосвязи производства с наукой и образованием в национальном хозяйстве, следует признать, что термин «интеграция» в современных условиях к ним не подходит.

¹ Мишустин объяснил причины ликвидации восьми институтов развития. URL: <https://www.5-tv.ru/news/321003/misustin-obasnil-priciny-likvidacii-vosmi-institutov-razvitiya/>

² Там же.

Кроме того, каждая из перечисленных составляющих имеет множество своих проблем. Так, в высшем образовании как связующем звене с наукой и производством выделить следующие проблемы. Во-первых, в 2022 г. Россия вынужденно вышла из Болонского соглашения¹. Во-вторых, несмотря на заявление экс-министра высшего образования РФ (при котором вводилась Болонская система), о том, что «в России никто ни разу не обосновал, что шестилетнее обучение по Болонской системе дает образование хуже, чем пятилетнее обучение»², можно поставить вопрос иначе – ни при введении Болонской системы, ни после отказа от нее никто не привел научных доказательств того, что при Болонской системе высшее образование стало лучше. Кроме того, все работающие в этой сфере прекрасно знают, что уровень образования в стране при введении Болонской системы заметно упал³. В-третьих, министр науки и высшего образования В. Фальков заявил⁴, что Болонская система – в прошлом, непонятно, однако, какой будет отечественная система высшего образования.

Рис. 8. Соотношение выпускников вузов, работающих по специальности и не по специальности⁵

¹ Воробьева Ю. (2022). Россия выходит из Болонской системы: кого и как это коснется. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/28/05/2022/628e29749a794747a1ee085d?ysclid=l4vexy3zys934323413

² Экс-министр не увидел доказательств недостатков Болонской системы. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/05/2022/628f9f6c9a7947d7d83c8639?ysclid=l4vga8hc64288330987>

³ Ректор МГУ заявил о снижении качества образования из-за Болонской системы. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6250b6239a7947735b2e9eea>

⁴ Россия отказывается от Болонской системы – бакалавриата и магистратуры. Как изменится образование и что ждет студентов? URL: <https://lenta.ru/articles/2022/05/26/bolonsky/>

⁵ Что может вас побудить к высокой самоотдаче на работе? URL: <https://psy-files.ru/states/samoodaca-v-rabote-cto-mozet-k-nej-pobudit.html>

Еще большая проблема – отказ государства (в подавляющем большинстве сфер хозяйствования) от распределения выпускников вузов, которые зачастую выпускаются «в открытый космос» и не работают по полученной специальности (рис. 8).

Серьезной проблемой для интеграции производства, науки и образования является отставание государства в финансировании НИОКР от мировых лидеров в 3-4 раза (% от ВВП). Но главная проблема – нехватка рабочих мест на производстве. Если в 2007 г. количество организаций (юридических лиц) в стране составляло, по данным Росстата, 114989, то в 2019 г. их оставалось 100407¹. Одновременно в стране продолжается рост теневой экономики². При этом правительство не собирается развивать внутреннюю конкуренцию в сфере производства и «слезать с нефтяной иглы»³.

Помимо значительных проблем стратегического планирования, созданию НИО.2 мешает комплекс других текущих проблем: засилье в отечественной экономике квазимонополий; фискальный характер налоговой политики, стимулирующий уход отечественной экономики в тень; кредитная политика, при которой ставки по кредиту превышают рентабельность перерабатывающих производств; проблема формирования и реализации конкурентоспособной отечественной промышленной политики; огромные излишки ничем не обеспеченных финансовых ресурсов (мировой финансовый «пузырь»), что тормозит ускорение индустриального технологического развития в рамках шестого ТУ в результате перефокусировки внимания инвесторов на спекулятивные операции с криптовалютами и вложения в нематериальные активы.

Следует упомянуть традиционное снижение экономической активности в добывающих и перерабатывающих отраслях промышленности при смене технологических укладов, что усугубляется назревающим мировым финансовым кризисом, обусловленным масштабным отрывом мировой денежной массы от мировой товарной массы. Причем разрешение этого кризиса – вопрос ближайших лет.

Но все же главная проблема развития НИО.2 в Российской Федерации в рамках шестого ТУ заключается в том, что даже при наличии целеполагания отсутствуют соответствующие программно-целевые стратегические планы. Наиболее перспективным для развития экономики в рамках шестого ТУ в складывающихся геополитэкономических условиях представляется отказ от реализуемой модели квазимонополистического государственного капитализма.

Выводы

Проведенное исследование показало, что для формирования и реализации модели нового индустриального общества второго поколения (НИО.2) необходима смена монетарно-либеральной экономической модели. Анализ перспектив формирования модели НИО.2 в национальном хозяйстве осуществлялся по четырем ключевым направлениям: оценка уровня новаторства государственных решений; перспективы государственных планов, проектов и

¹ Количество организаций и их территориально обособленных подразделений (юридических лиц). URL:https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/kol_yurr.htm

² Депутат от КППФ Арефьев оценил вред от теневой экономики в России в 136 триллионов в год. URL:<https://turbopages.org/turbo?text=https%3A%2F%2Fflenta.ru%2Fnews%2F2022%2F01%2F09%2Fveruaccurate%2F>

³ Министр экономического развития Решетников заявил, что глобализацию экономики РФ никто не отменял. URL:<https://www.interfax.ru/forums/846719>

программ социально-экономического развития; перспективы конструктивной реорганизации институтов развития; тенденции интеграции производства с наукой и образованием.

Главная проблема формирования и реализации модели (НИО.2) – отсутствие в планах Правительства РФ курса на развитие внутривосточной конкуренции в сфере обрабатывающих производств – модель государственного квазимонополистического капитализма сохраняется. При этом просматриваются тенденции, связанные с «пережиданием» западных санкций, поиском замещающего восточного импорта, введением параллельного импорта, но никак не с отечественным импортозамещающим производством.

В то же время нельзя исключать, что происходящие в 2022 г. интенсивные геополитэкономические изменения подтолкнут российскую экономику по пути развития НИО.2, хотя вероятность такого сценария пока невелика.

Список источников

- Акаев А.А., Рудской А.И. (2013). NBIC-технологии и их влияние на динамику мировой экономики в первой половине XXI века // Партнерство цивилизаций. № 3. С. 54–59.
- Артемьев И.Т., Артемьев Э.И., Иванов С.О. (2013). Анализ функции Кобба – Дугласа с точки зрения аксиом «разумной экономики» // Вестник Чувашского университета. № 3. С. 257–259.
- Белл Д. (2004). Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia. 783 с.
- Бодрунов С.Д. (2016). Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие // Экономическое возрождение России. № 2(48). С. 5–14.
- Бодрунов С.Д. (2016). Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Изд. 2-е, доп. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 328 с.
- Бушенева Ю.И. (2016). Стратегия 2030: рациональное планирование или несбыточная перспектива // XX юбилейные Царскосельские чтения. С. 131–135.
- Винокуров С.С., Гурьянов П.А. (2016). Парадокс Фельдштейна–Хориоки на евразийском экономическом пространстве и в мире // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 9. С. 269–271.
- Воронов М.В., Леонова Н.Г., Стамов И.Г. (2020). Безопасное развитие цивилизации и «разумная» экономика. Россия: тенденции и перспективы развития // Материалы XIX национальной научной конференции с международным участием. Выпуск 15. Часть 1. С. 79–83.
- Глазьев С.Ю., Харитонов В.В. (2009). Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. М.: Тривант. 304 с.
- Звягин Л.С. (2015). Практические приемы моделирования экономических систем // Материалы IV междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца. С. 14–19.
- Кудров В.М. (2011). Мировая экономика: социально-экономические модели развития. М.: ИНФРА-М. 399 с.
- Лызлов Д.В. (2008). Методы стоимостной оценки ВВП как критерия реализации стратегии государства // Финансы и кредит. № 21. С. 48–55.
- Нейман Дж., Моргенштерн О. (1970). Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука. 707 с.
- Печерских И.А., Семенов А.Г. (2011). Математические модели в экономике. Кемерово: Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. 191 с.

- Тебекин А.В. (2018). Анализ кризисов с позиций экономической теории // Журнал экономических исследований. Т. 4. № 12. С. 3–9.
- Тебекин А.В. (2021а). Взгляд «вперед» как основа стратегического развития национальной экономики // Журнал исследований по управлению. Т.7. № 3. С. 3–11.
- Тебекин А.В. (2021b). Взгляд «назад» как фундамент стратегического развития управляемых социально-экономических систем // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. № 2(54). С. 123–137.
- Тебекин А.В. (2021с). Взгляд «сверху» на разрабатываемую стратегию социально-экономического развития национальной экономики // Транспортное дело России. № 4. С. 11–20.
- Тебекин А.В. (2021d). Интегральный взгляд на формирование стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года // Теоретическая экономика. № 10(82). С. 13–26.
- Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. (2021е). Теоретическая модель нового индустриального общества второго поколения и проблемы практического воплощения ноономики // Теоретическая экономика. № 3(75). С. 59–70.
- Тебекин А.В. (2022). Проблемы стратегического планирования при определении процессов социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Теоретическая экономика. № 3. С. 36–51.

References

- Akaev A.A., Rudskoy A.I. (2013). NBIC technologies and their impact on the dynamics of the world economy in the first half of the 21st century. *Partnerstvo Tsivilizatsiy* [Partnership of Civilizations]. No. 3. Pp. 54–59. (In Russ.)
- Artemiev I.T., Artemiev E.I., Ivanov S.O. (2013). Analysis of The Cobb-Douglas Function from the Point of View of the Axiom of «Reasonable Economy». *Vestnik Chuvashskogo Universiteta* [Bulletin of the Chuvash University]. No. 3. Pp. 257–259. (In Russ.)
- Bell D. (2004). *The coming post-industrial society: the experience of social forecasting*. M.: Academia Publ. 783 p. (In Russ.)
- Bodrunov S.D. (2016). New industrial society of the second generation: man, production, development. *Ekonomicheskoe Vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 2 (48). Pp. 5–14. (In Russ.)
- Bodrunov S.D. (2016). *The Coming of New Industrial Society: Reloaded*. M.: Ed. 2, supplemented. - St. Petersburg: S.Y. Witte INID. 328 p.
- Busheneva Yu.I. (2016). Strategy 2030: rational planning or unrealizable prospect. In: *XX anniversary Tsarskoye Selo reading materials of the international scientific conference*. Pp. 131–135. (In Russ.)
- Vinokurov S.S., Guryanov P.A. (2016). The feldstein-horioka paradox in the eurasian economic space and in the world. *Mezhdunarodny Zhurnal Prikladnykh i Fundamental'nykh Issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research]. No 9. Pp. 269–271. (In Russ.)
- Voronov M.V., Leonova N.G., Stamov I.G. (2020). Safe Development of Civilization and «Reasonable» Economy. Russia: Trends and Prospects of Development. In: *Proceedings of the XIX National Scientific Conference with International Participation*. Issue 15. Part 1. Pp.79–83. (In Russ.)
- Glazyev S.Yu., Kharitonov V.V. (2009). *Nanotechnologies as a key factor in the new technological order in the economy*. M.: Trovant Publ. 304 p. (In Russ.)

- Zvyagin, L.S. (2015). Practical methods of modeling economic systems. In: *Materials of the IV Intern. scientific conf.* Chelyabinsk: Two Komsomol members. Pp. 14–19. (In Russ.)
- Kudrov V.M. (2011). *World Economy: Socio-Economic Models development.* M.: INFRA-M. 399 p. (In Russ.)
- Lyzlov D.V. (2008). Methods of valuation of GDP as a criterion for the implementation of the state strategy. *Finansy i Kredit* [Finance and Credit]. No 21. Pp. 48–55. (In Russ.)
- Neumann J., Morgenstern O. (1970). *Game theory and economic behavior.* M.: Nauka Publ. 707 p. (In Russ.)
- Pecherskikh I.A., Semenov A.G. (2011). *Mathematical models in economics: textbook.* Kemerovo: Kemerovo Technological Institute of Food Industry Publ. 191 p. (In Russ.)
- Tebekin A.V. (2018). Analysis of Crises from the Position of Economic Theory. *Zhurnal Ekonomicheskikh Issledovaniy* [Journal of Economic Research]. Vol. 4. No 12. Pp. 3–9. (In Russ.)
- Tebekin A.V. (2021a). View «Forward» as the Basis of the Strategic Development of the National Economy. *Zhurnal Issledovaniy po Upravleniyu* [Journal of Management Research]. Vol. 7. No 3. Pp. 3–11. (In Russ.)
- Tebekin A.V. (2021b). View «Back» as a Foundation for the Strategic Development of Managed Socio-Economic Systems. *Vestnik Tverskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Ekonomika i Upravlenie* [Bulletin of the Tver State University. Series: Economics and Management]. No 2(54). Pp. 123–137. (In Russ.)
- Tebekin A.V. (2021c). View «from the Top» on the Developing Strategy of Socio-Economic Development of the National Economy. *Transportnoe Delo Rossii* [Transport Business in Russia]. No 4. Pp. 11–20. (In Russ.)
- Tebekin A.V. (2021d). An Integral View on the Formation of the Strategy for Socio-Economic Development of the Russian Federation until 2030. *Teoreticheskaya Ekonomika* [Theoretical Economics]. No 10(82). Pp. 13–26. (In Russ.)
- Tebekin A.V., Mitropolskaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. (2021e). Theoretical Model of a New Industrial Society of the Second Generation and Problems of the Practical Implementation of Neonomics. *Teoreticheskaya Ekonomika* [Theoretical Economics]. No 3(75). Pp. 59–70. (In Russ.)
- Tebekin A.V. (2022). Problems of strategic planning in determining the processes of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030. *Teoreticheskaya Ekonomika* [Theoretical Economics]. No 3. Pp. 36–51. (In Russ.)

Информация об авторах

Алексей Васильевич Тебекин

Профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор (143007, Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д.3)
E-mail: Tebekin@gmail.com

Надежда Владимировна Митропольская-Родионова

Доцент кафедры менеджмента Одинцовского филиала МГИМО МИД России, канд. экон. наук (143007, Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д.3)
E-mail: n.v.mitropolskaya-ro@mail.ru

Анна Вячеславовна Хорева

Старший преподаватель кафедры менеджмента Одинцовского филиала МГИМО МИД России (143007, Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3)

E-mail: info@veorus.ru khoreva_av@mail.ru

Information about the authors

Alexey V. Tebekin

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (143007, Moscow region, Odintsovo, Novo-Sportivnaya st., 3)

E-mail: Tebekin@gmail.com

Nadezhda V. Mitropolskaya-Rodionova

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Department of Management, Odintsovo Branch, MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (143007, Moscow region, Odintsovo, Novo-Sportivnaya st., 3)

E-mail: n.v.mitropolskaya-ro@mail.ru

Anna V. Khoreva

Senior Lecturer, Department of Management, Odintsovo Branch, MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (143007, Moscow region, Odintsovo, Novo-Sportivnaya st., 3)

E-mail: info@veorus.ru khoreva_av@mail.ru